

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.324/42

В. П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет
(г. Йошкар-Ола, Российская Федерация)

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ НЕЗАПАДНОГО МИРА В ЗАПАДНОМ ПРОЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В центре внимания статьи актуальные проблемы развития современного человека и общества. Сущностным образом исследуется «механика» современных процессов глобализации. Вскрываются внутренние пружины глобализации как глобального проекта западного капитала и бизнеса. Глобализация обосновывается как инструмент культурной и цивилизационной экспансии западного мира на иные страны мира в целях дальнейшего роста западного капитала и бизнеса как превращенной формы общественной жизни народов. В статье анализируются контексты глобального управления, культурной и цивилизационной безопасности стран и народов в глобализованном мире, культурных и цивилизационных статусов стран и народов в глобализованном мире, западофикации мира, инструменты влияния глобального капитала на сознание и поведение человека и др. Автор обосновывает постепенный «закат запада», утрату западом лидирующих и доминирующих статусов в условиях наступающего многополярного мира. Главным методом исследования выступил синергетический подход, позволивший провести критический анализ глобализационных процессов современности как процессов капитализации мира в сложную (гиперсложную) культурную и цивилизационную систему. Синергетический подход позволил сформулировать стратегию дальнейшего развития незападных стран и народов в капитализованном и западофицированном глобализованном мире.

Ключевые слова: глобализация, культурная и цивилизационная колонизация, капитализация мира, мягкие технологии, культурные и цивилизационные статусы, западный и незападный мир, синергетические ресурсы развития.

V. P. Shalaev

Volga State University of Technology
(Yoshkar-Ola, Russian Federation)

SYNERGISTIC RESOURCES OF A NON-WESTERN WORLD IN THE WESTERN PROJECT OF GLOBALIZATION

The focus of the article is on topical problems of development of modern man and society. The “mechanics” of modern globalization processes are being investigated. The internal springs of globalization are analyzed as a global project of western capital and business. Globalization is justified as an instrument of cultural and civilizational expansion of the Western world to other countries of the world. The goal of modern globalization is the further growth of Western capital and business as a transformed form of social life of peoples. The article analyses the contexts of global governance, cultural and civilizational security of countries and peoples in a globalized world, the contexts of cultural and civilizational statuses of countries and peoples in a globalised world, the westernization of the world, the tools of global influence of global capital on human consciousness and behavior and others. The author justifies the gradual “sunset of the west”, the loss of leading and dominant statuses by the west in the conditions of the coming multipolar world. The main method of research was a synergistic approach, which allowed to carry out a critical analysis of globalization processes of modern times, as processes of capitalization of the world into a complex (hypersolid) cultural and civilizational system. The synergistic approach has made it possible to formulate a strategy for the further development of non-Western countries and peoples in a capitalized and West-qualified globalized world.

Key words: globalization, cultural and civilizational colonization, world capitalization, soft technologies, cultural and civilizational statuses, Western and non-Western peace, synergistic resources of development.

Введение. Признанной доминантой современности (культурной и цивилизационной жизни современных народов) сегодня без сомнений стала глобализация и воплощающее ее глобальное общество потребления. Его скрытыми пружинами являются потребности, интересы и цели большого бизнеса. Промышленный, торговый, финансовый капитал, как превращенная форма общественной жизни современных западных народов, к XXI веку вышел за рамки западной цивилизации и культуры и охватил собой планету. Западный капитал стал планетарным явлением и связанное с ним отчуждение мира стало планетарным. Именно этот ставший планетарным западным капитал стал главным идеологом, организатором и двигателем данного планетарного мира. Понимание экономической системы современного общества, сформированной этим капиталом, позволяет нам с уверенностью утверждать его всепроникающее и всеподчиняющее значение. Посредством сформированной системы труда и занятости, политических выборов и права капиталу удалось овладеть социальным ресурсом народов мира. Решающим фактором этого овладения стали освоенные капиталом мягкие технологии управления сознанием и поведением масс [1, 2, 3].

Современные СМИ, масс-медиа, потребительская реклама, массовый кинематограф, вооруженные поддерживаемыми и оплачиваемыми капиталом ценностями либерализма, космополитизма и демократии, стали главным инструментом формирования и управления массовым сознанием и поведением граждан нового мира. Одной из новых и центральных ценностей, внедренных и поддержанных мировым капиталом, стала ценность потребления как счастья. Ядром этой ценности стала материальная, телесная составляющая потребностей. Управляя самыми простыми телесными потребностями человека (в пище, уюте, развлечениях и т. д., связанных с телесными удовольствиями), капитал смог создать реальные массовые основы для развития масштабного массового производства, продаж его продукции и услуг, обеспечив себе рынки сбыта. Скрытая тайна капитала (как говорил К. Маркс), тайна прибыли получила свое системное и устойчивое воплощение. Общество массового производства соединилось с обществом массового потребления [2, 3].

Основная часть. Мы убеждены, что в системе массового производства и массового потребления все производится и все продается на потребу раскрученных и контролируемых капиталом потребностей человека. И сам этот человек стал главным ресурсом как производства все новых потребностей (в том числе и в

значительной степени искусственных), так и их рентабельного (буквального) потребления. К середине XXI века завершился передел сфер влияния национальных норм западного капитала. Английский, французский, немецкий, итальянский, американский капиталы объединились вокруг «философии» либерального потребительского общества. Был образован единый фронт наступления на мировые природные и человеческие ресурсы, созданы институциональные условия создания интегрированной системы мирового западного производства и мирового сбыта производимой продукции и услуг [2, 3].

Возникла индустрия мирового производства и потребления. Фактически все страны мира заняли в этой системе свое определенное место, обрели свой новый мировой социально-экономический и политический статус, в значительной степени поддержанный военным влиянием, обеспеченным американским капиталом и индустрией послевоенного времени. Естественным образом на вершине культурно-цивилизационной пирамиды этого мира оказались развитые экономически и научно страны запада. Плоды рациональной революции, которую перенес запад, дали свои позитивные плоды. Богатые природными, дешевыми и непривередливыми трудовыми ресурсами незападные страны (страны западного христианского, мусульманского, конфуцианского, индуистского мира) одновременно стали и новыми трудовыми ресурсами, и новыми масштабными рынками сбыта для производимой на глобализированных предприятиях товарной массы и услуг. Такова, по нашему мнению, в общих чертах «механика», движущая современной системой организации общественной жизни планеты. По существу, эта механика есть механика движения и развития мирового капитала, доминирующие силы которого контролируются западной цивилизацией [2, 3].

Важно отметить при этом, что лояльность незападного мира западному проекту глобализации в значительной степени достигается как раз средствами западофикации мира (создания, распространения, доминирования именно западной идеологии понимания человека, общества и мира). Инструментами такого окультуривания населения (приобщения его к ценностям и целям западной цивилизации и либеральной культуре) как раз и выступают глобальные СМИ, масс-медиа и кинематограф, интернет, несомненно финансируемые большим капиталом [1]. Это финансирование идет как по направлению конструирования конкретного глобализационного трафика (здесь прежде всего речь идет о культивировании ценностей

потребления и либерализма), так и путем конструируемых образов рекламы, кинематографа, содержания образования и воспитания населения и профессионалов глобализированного мира. Главной целью является создание новой, мифологизированной, лояльной капиталу картины мира в сознании и поведении масс [4]. Все направлено на формирование, распространение и культивирование в сознании масс толерантного и даже смыслоподдерживающего, смыслообосновывающего пантеона либерально-потребительских ценностей. Идет масштабный и всепроникающий процесс массовой окультурации населения мира [5, 6, 7].

Необычным образом результатами такой окультурации, реализованной в период колониального мира и свободного рынка второй половины XX века, стали деформация и слом традиционных социальных институтов различных обществ в мире, на которых до сих пор зиждились устои социальной жизни и этих обществ, и человека. Интенсивному разрушению были подвергнуты традиционные ценности, связи, отношения, деятельностные практики человека в области традиционных форм общественной морали, в том числе общечеловеческая система ценностей, традиционных религий, традиционной семьи, института кровного родства, коллективизма, взаимопомощи и т. д. Все было направлено на то, чтобы высвободить человека из складывавшихся тысячелетиями институтов мысли и действия, ставших важными факторами безопасности человека в обществе и отдельных обществ в их отношениях друг с другом. Важное место в этих процессах заняла деформация исторической памяти и культурно-цивилизационной идентичности народов мира. Все было направлено на то, чтобы сделать человека не человеком семьи, общины, человеком конкретного народа, конкретной культуры и цивилизации, но человеком наднациональным, вне и над этнокультурным, внеисторическим человеком глобального капитализированного мира, мира массового производства и потребления, без сантиментов, свойственных человеку традиционной культуры и традиционных ценностей [3, 8].

Этот тип человека мы называем бифуркационным переходным типом человека [9], как правило, выступающего в качестве социальной базы крупных общественных преобразований (в данном случае глобализационных, вне- и наднациональных, вне- и надкультурных) [3, 8]. Именно этот глобализированный тип человека может стать и уже стал человеческим основанием глобального общества потребления. Человек индивидуализированный, вне- и наднациональный и культурно-исторический, чело-

век практичный и прагматичный в своих ценностях, целях и мотивах отношений и поведения. И именно этот человек стал фундаментом в глобальной системе труда и занятости, в системе массового потребления, отдыха и развлечений. Так незаметно наступила эпоха глобализированного человека, человека работы (человек заработка, но не осмысленного и творческого труда), человека потребления (человека, живущего ради потребления благ, развлечений как счастья жизни, но не ради развития себя как личности), человека карьерного, человека эгоистичного в своих ценностях и целях, человека, живущего для себя здесь и сейчас, даже вопреки другому, по существу, человека надобщественного, чей культурный кругозор ограничен кругом его личных, и только личных, интересов, для которого общество – это скорее инструмент собственного самоутверждения, собственного насыщения, нежели ценность и цель совместной жизни и условия быть человеком.

Все продается и все покупается и из всего можно делать деньги в этом новом мире глобального капитализма, который родом из капитализма западного и лежащей в его основе рациональности, индивидуализма, прагматизма и телесности культуры. Но, увы, здесь нет места культуре духовности, культуре ощущения и понимания своей сопричастности окружающему миру и ответственности перед ним. Безусловно, нельзя сказать, что этот процесс капитализации мира исключительно негативен для человека, культур, цивилизаций, стран и народов в континууме мира. Наряду с отчуждением, объективацией человеческой личности, традиционных социальных институтов, оригинальных культур и цивилизаций мировой капитал, мировое производство и потребление, конечно же, стали и важным фактором развития современного человека и общества [2, 3].

Не будем сейчас концентрироваться на оценке, чего в этом процессе капитализации мира больше – положительного или отрицательного (с той позиции, что занимает автор этой статьи, сущностного положительного в этом процессе меньше, чем сущностного отрицательного). Констатируем лишь то, что эти влияния и эти последствия амбивалентны, противоречивы. И наверное, это нормально для процессов человеческого развития. Ведь, в сущности, и сам человек противоречив, и нет сомнений, с философской точки зрения, что и все его проявления в сущности противоречивы. На всякую создаваемую человеком в творческом акте культуру и цивилизацию неизменно своими же трудами он возводит антикультуру и антицивилизацию. Эту противоречивость мы

видим на протяжении всей истории человеческого рода, отличающейся континуумом противоречивости.

В ситуации глобального западного капитализма современности различные государства мира попали в разные социально-экономические ситуации. Безусловно, прежде всего можно выделить лидирующие страны золотого миллиарда, выступающие в качестве законодателей культурных и цивилизационных процессов в современном мире, в том числе и лидеров, решающим образом влияющих на формирование повестки дня в области системы ценностей, смыслов и целей современного общества. Другим полюсом в этом процессе, также безусловно, с нашей точки зрения, стали незападные страны мира, чей обобщенный культурный и цивилизационный статус в обществе глобального западного капитализма может быть охарактеризован как природный, трудовой прирост и рынок сбыта глобальной продукции. Причем эта глобальная продукция в значительной степени производится этими же незападными странами и за счет их же собственных природных ресурсов. Эта ситуация может быть охарактеризована как глобальная культурная и цивилизационная иерархизация различных обществ в современном мире. Причем правила игры созданы изначально в интересах и целях стран именно западного мира [2, 8]. Процессы эти решающим образом обрушили суверенитеты незападных стран мира перед западным экономическим и культурным влиянием, нанеся трудно поправимые, порой и необратимые потери их культурной и цивилизационной безопасности [8].

Важно отметить и другой контекст. В культивируемом глобальном мире, заложенном на основаниях западной цивилизации и культуры, в основу сложившейся иерархизации стран и народов был положен, и это для нас тоже несомненно, фактор отчуждения и объективации западными странами (вооруженными рациональной культурой и цивилизацией) стран и народов. Этот процесс отчуждения и объективации в разные исторические периоды реализовывал себя в разных по жесткости формах культурной и цивилизационной колонизации западом всего остального мира. Сегодня эта колонизация чрезвычайно ослабела [5, 10]. Западная ось мировой истории начала давать все более существенные сбои. Мир быстро меняется от однополюсного к многополюсному тренду концентрации экономического и политического влияния. Проявились новые незападные аттракторы культурного и цивилизационного развития. Запад за годы культурной и цивилизационной колонизации западом дос-

таточно быстро обучился «премудростям» рациональной организации и ведения своего экономического, политического, социального и, в широком смысле, общественного развития. Появились и быстро наращивают свои силы феномены рационально обоснованного экономического «чуда» современной китайской и индийской цивилизаций.

В заключение не можем не затронуть тему места, роли и возможностей развития различных территорий мира в этом западном глобализированном мире. Оставим за скобками успешно развивающиеся территории мира, населенные китайцами и индийцами. Обратим наше внимание на другие цивилизации и культуры. В том числе на страны когда-то единого и по-своему глобализированного мир Советского Союза. Нам представляется, что выбранные ими стратегии и тактики встраивания в новый глобализированный мир оказались различны. Одни, воспрянув в форме организованной государственной власти, пошли по автономному с западом пути развития, стремясь стать равноправными геополитическими игроками мира, другие избрали в качестве своих стратегий кильватерную западу позицию развития, третьи выбрали путь компромиссов между западной глобализацией и собственной глокализационной политикой культурного и цивилизационного развития.

И этот расклад различных сценариев и программ государственного развития, несомненно, объективный процесс. В его основе надуманная и иллюзорная, но осмысленно реализуемая ситуация с пониманием собственных ресурсов развития этих стран (ресурсов природных и человеческих, как в их количественном, так и в качественном значении). Наверное, именно этот фактор и является здесь решающим. Активно идущие процессы поиска оптимальных форм интеграции этих стран друг с другом – это путь обретения более масштабного и качественного ресурса в конкурентной борьбе за выживание во все более жестком мире; ресурса, который мог бы стать достаточным для сохранения безопасного развития этих стран как культур и цивилизацией в мире, находящемся на изломе своей западофицированной истории [3].

В этом и заключаются синергетические ресурсы незападного мира в его борьбе под солнцем западной культуры и цивилизации [4, 5]. Они в многообразных формах интеграции в экономике, политике, культуре, образовании, науке и т. д., способной привести к синергетическим эффектам в его развитии и обретении новых, более высоких культурных и цивилизационных статусов в этом мире, которых они долгое время были лишены. Аналогичная

ситуация и с территориальными и региональными формами интеграции незападного мира, и незападного мира с отдельными геополитическими игроками запада. Нет сомнений, что интеграция ресурсов становится генеральным фактором выигрышей в новой культурной и цивилизационной гонке зародившегося постзападного проекта развития мира и как более равноправного и справедливого, и как более динамичного. Для адекватного понимания этого вопроса уточним некоторые ключевые идеи синергетики.

Основные идеи синергетики как теории самоорганизации были сформулированы в своих основных положениях бельгийским химиком и физиком русского происхождения И. Пригожиным и немецким математиком Г. Хакеном, в середине – конце XX века. Они и их последователи, в том числе в России (Н. Курдюмов, Д. Чернавский, Г. Малинецкий, В. Аршинов и др.) ввели и разработали основные элементы синергетического подхода – учения о сложности, самоорганизации, бифуркации, фрактальности, диссипации, открытых и закрытых системах, аттракторе, о роли малых флуктуаций в развитии систем различной природы и т. д. [10, 11]. Все они стали основой той теории самоорганизации, которая признана сегодня в качестве си-

нергетического подхода в описании развития систем любой природы, в том числе социальных систем. Особенно полезной синергетика оказалась в понимании систем нестабильной и кризисной природы и связанных с нестабильностью и кризисами этапов развития социальных систем. Востребованным здесь оказался предложенный синергетикой сценарный подход в описании и управлении сложными социальными системами на этапах и в ситуациях их переходного и бифуркационного развития [3, 10].

Заключение. Образ нового многополярного глобализированного мира как сложной системы и с природной, и с культурно-цивилизационной точки зрения, находящейся в ситуации онтологической (сущностной) нестабильности и потенциальной бифуркационности своего актуального развития, для нас решающий. Интегрированное единство многообразных природных и человеческих ресурсов, культур и цивилизаций незападного мира – прекрасный образ единой и сложной по своему составу природно-культурной системы, богатой возможностями социальной самоорганизации, развивающих эффектов, но также и бифуркационными рисками. Но ведь всякие возможности в своей реализации невозможны без рисков.

Литература

1. Хренков В. В., Шалаев В. П. Социально-деструктивный симбиоз бизнеса и рекламы в рыночном обществе (социально-философский анализ) // Труды БГТУ. 2016. № 5 (187): История, философия, филология. С. 137–141.
2. Шалаев В. П. Глобализация как западофикация и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории // Socio Time/Социальное время. 2015. № 2. С. 50–59.
3. Шалаев В. П. Осторожно мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // Socio Time/Социальное время. 2015. № 3. С. 48–57.
4. Шалаева А. В. Пространство мифа: мифологическое мышление в исследованиях мифа (часть 1) // Socio Time/Социальное время. 2015. № 3. С. 131–141.
5. Шалаев В. П. Человек и общество в глобализированном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 288 с.
6. Шалаева С. Л., Шалаев В. П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // Socio Time/Социальное время. 2015. № 2. С. 112–122.
7. Шалаева С. Л., Шалаев В. П. Псевдолиберальная культура как фактор глобальной западофикации и социальной деструкции общества // Труды БГТУ. 2016. № 5 (187): История, философия, филология. С. 133–136.
8. Шалаев В. П. Глобализация как вызов культурной и цивилизационной безопасности стран и народов в XXI веке // Труды БГТУ. 2015. № 5 (178): История, философия, филология. С. 89–93.
9. Шалаев В. П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // Socio Time/Социальное время. 2016. № 2 (6). С. 71–81.
10. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 184 с.
11. Шалаев В. П. Синергетика в пространстве философских проблем современности: монография. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. 360 с.

References

1. Khrenkov V. V., Shalaev V. P. Socio-destructive symbiosis of business and advertising in a market society (socio-philosophical analysis). *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2016, no. 5 (187): History, Philosophy, Philology, pp. 137–141 (In Russian).

2. Shalaev V. P. Globalization as a Westernization and colonization of the world and the epilogue of the Western axis of world history. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 2, pp. 50–59 (In Russian).

3. Shalaev V. P. Caution mutation: man and society facing the challenges of globalization, westernization and consumption: contradictions are growing. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 3, pp. 48–57 (In Russian).

4. Shalaeva A. V. The space of myth: mythological thinking in the study of myth (Part 1). *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 3, pp. 131–141 (In Russian).

5. Shalaev V. P. *Chelovek i obshchestvo v globalizirovannom mire: metamorfozy, vyzovy, perspektivy* [Man and society in a globalized world: metamorphoses, challenges, prospects]. Yoshkar-Ola, PGTU Publ., 2015. 288 p.

6. Shalaeva S. L., Shalaev V. P. Liberal (pseudo-liberal) culture as a factor of global westernization and global governance. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 2, pp. 112–122 (In Russian).

7. Shalaeva S. L., Shalaev V. P. Pseudo-liberal culture as a factor of global westernization and social destruction of society. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2016, no. 5 (187): History, Philosophy, Philology, pp. 133–136 (In Russian).

8. Shalaev V. P. Globalization as a challenge to the cultural and civilizational security of countries and peoples in the 21st century. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2015, no. 5 (178): History, Philosophy, Philology, pp. 89–93 (In Russian).

9. Shalaev V. P. Bifurcation man in the global consumer society. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2016, no. 2 (6), pp. 71–81 (In Russian).

10. Shalaev V. P. *Aktual'naya sinergetika: chelovek i obshchestvo v epokhu global'nykh transformatsiy* [Actual synergetics: man and society in the era of global transformations]. Yoshkar-Ola, PGTU Publ., 2013. 184 p.

11. Shalaev V. P. *Sinergetika v prostranstve filosofskikh problem sovremennosti: monografiya* [Synergetics in the space of philosophical problems of our time: monograph]. Yoshkar-Ola, MarGTU Publ., 2009. 360 p.

Информация об авторе

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий. Поволжский государственный технологический университет. Главный редактор научного журнала SocioTime/Социальное время (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Information about the author

Shalaev Vladimir Pavlovich – DSc (Philosophy), Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies. Volga State University of Technology. Editor-in-Chief of the scientific journal SocioTime (3, Lenina Sq., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Поступила 16.09.2019